

Полдень давно миновал, и желудок Шэнь Сюаня отчаянно требовал еды. Он извлек из кармана медные монеты и приобрел мясную булочку у уличного торговца. Цены на улице Цзиньли ощутимо кусались – каждая булочка обходилась в десять медяков.

Устроившись на ступеньках, он неспешно поглощал свою скромную трапезу, внимательно изучая вереницу придорожных лотков. Взгляд его зацепился за необычное зрелище: киоск, торговавший жертвенной бумагой, был осажден толпой покупателей, а прохожие останавливались, чтобы приобрести ритуальные принадлежности.

Шэнь Сюань внезапно вспомнил, что сегодня 12-е число седьмого месяца по лунному календарю, а Фестиваль голодных духов, или Чжуньюань, наступит всего через три дня.

В Великой Цзинь бумага ценилась на вес золота. Даже грубая жертвенная бумага не отличалась дешевизной. Бедняки не могли позволить себе эту роскошь, и ритуальные обряды часто оставались невыполненными. Шэнь Сюань, долгое время проживший в современном мире, а затем в скромной деревне Юньшуй, и вовсе позабыл о приближающемся празднике.

Однако большинство посетителей этой улицы вполне могли позволить себе купить жертвенную бумагу. С приближением фестиваля торговля ритуальными принадлежностями процветала.

«Жертвенная бумага! Нож из жертвенной бумаги – сто монет! Мешок бумажных слитков – триста монет! Бумажная пагода – пятьсот монет!» – разносился голос торговца.

Цены были непомерно высоки! Шэнь Сюань был потрясен, осознав, что его бедность не позволяет ему даже приобрести жертвенную бумагу.

«Скажите, уважаемый, можно ли использовать вашу жертвенную бумагу для написания петиций? Я купила так много бумаги, но у меня нет ни одной петиции. К кому мне обратиться за помощью?» – подошла к владельцу лавки пожилая женщина.

Тот покачал головой: «Я не силен в письме, знаю лишь несколько иероглифов. Как я могу написать петицию? Вон там, дальше по улице, есть каллиграф, он готов написать для вас прошение. За свои услуги он берет один таэль серебра. Можете взять бумагу и обратиться к нему».

«Один таэль серебра за петицию? Это слишком дорого!» – нахмурилась старушка.

«Что поделывать, те, кто умеет читать и писать, всегда надменны, – с улыбкой ответил торговец. – К тому же, люди, у которых есть деньги и время на учебу, не станут заниматься такими несчастливыми делами».

При сжигании жертвенной бумаги за усопших родственников необходимо составить петицию, чтобы другие духи не похитили бумажные деньги. Обычно эту работу выполнял грамотный

человек из семьи. Но если такового не находилось, приходилось обращаться к ученым или каллиграфам.

Поскольку жертвенная бумага считалась несчастливой, большинство ученых не горели желанием братья за эту работу, что взвинчивало цены. Стоимость написания петиции достигала одного-двух таэлей серебра.

Любой другой прохожий, услышав этот разговор, не придавал бы ему значения. Но Шэнь Сюань загорелся идеей заработка.

Он направился в ближайший магазин канцелярских товаров.

В это время в магазине было немного покупателей. Заметив Шэнь Сюаня, одетого хоть и бедно, но с выдающейся внешностью и манерами, владелец предположил, что перед ним обедневший ученый, и приветствовал его с уважением.

«Чем могу быть полезен, сударь?» – спросил продавец.

«Мне нужна обычная кисть из смешанного ворса. Не обязательно самую лучшую», – ответил Шэнь Сюань.

Хозяин магазина, опытный в делах торговли, сразу понял, что у посетителя ограниченный бюджет. Он подвел его к прилавку и, достав зеленую бамбуковую кисть, предложил: «Эта кисть стоит всего два таэля серебра. Ее обычно покупают кандидаты на экзамены и ученые. Как вам?»

Два таэля серебра! На лбу Шэнь Сюаня выступила испарина.

Кисть выглядела весьма скромно. Бамбуковая ручка была без каких-либо украшений. Лишь добавление волосков ласки делало ее дороже.

Но даже такую кисть Шэнь Сюань не мог себе позволить.

«Э-э...» – замялся он. – «Мне не нужна кисть из смешанного ворса. Дайте мне самую дешевую кисть, которая у вас есть».

Владелец магазина был ошеломлен, но, будучи воспитанным человеком, не стал возражать. Он достал кисть из овечьей шерсти с дальнего угла прилавка и сказал: «Если вам нужна самая дешевая, то вот она. Стоит всего сто монет. Берете?»

Шэнь Сюань: «...»

Самая дешевая кисть для письма стоила сто монет. Шэнь Сюань на мгновение замолчал.

Но чтобы заработать деньги, нужно было потратиться.

Стиснув зубы, он купил кисть и самую дешевую тушечницу. На более дорогую у него не было средств, поэтому он выбрал тушечницу с неровной поверхностью. В общей сложности он потратил 210 монет.

Он вернулся к киоску с жертвенной бумагой и обратился к его владельцу: «Уважаемый, большинство людей, покупающих у вас жертвенную бумагу, нуждаются в написании петиций. Почему бы вам не воспользоваться этой возможностью?»

Давайте сотрудничать. Вы позволите мне использовать ваш прилавок, продавая жертвенную бумагу, а я буду писать петиции. За каждую петицию я буду отдавать вам сто монет».

«Ты умеешь писать петиции?» – торговец был заинтригован, но с сомнением посмотрел на Шэнь Сюаня. – «Если ты так хорошо пишешь, почему бы тебе не открыть свой собственный киоск? Зачем делиться прибылью со мной?»

Шэнь Сюань объяснил: «Если я открою свой киоск, кто поверит, что я умею писать петиции? Гораздо надежнее работать с вами и зарабатывать больше денег».

Торговец счел это разумным и согласился. Он предоставил Шэнь Сюаню чистый лист жертвенной бумаги и попросил его продемонстрировать свои навыки.

Шэнь Сюань немного подумал, взял кисть и начал писать. Формат петиции был безупречным, оставалось лишь вписать имя усопшего. Его каллиграфический почерк, хоть и не отличался изысканностью, вполне подходил для написания петиций.

Шэнь Сюань передал написанную петицию владельцу киоска и попросил повесить ее перед прилавком, чтобы привлечь внимание покупателей.

И действительно, как только образец был выставлен, к ним подошла женщина средних лет.

«Скажите, уважаемый, если я куплю у вас жертвенную бумагу, я могу сразу же заказать петицию?» – спросила она.

«Конечно, но это будет стоить вам дополнительную тысячу монету», – ответил Шэнь Сюань. – «Я напишу все, что вам нужно. Если вы не знаете, что написать, вы можете воспользоваться моим образцом и просто изменить имя».

Женщина была очарована привлекательностью Шэнь Сюаня. Он обходительно назвал ее

сестрой, и она покраснела, сказав: «Это дешевле, чем в других местах. К тому же, у вас хороший почерк. Я закажу петицию у вас».

Серебро в те времена было дорого, один таэль обменивался на 1200 монет. В других местах за написание петиции просили целый таэль серебра, а здесь – на 200 монет меньше.

Кроме того, Шэнь Сюань не был таким надменным, как другие ученые. Он был красноречив, и его петиции были написаны искусно. Менее чем через полчаса перед киоском выстроилась длинная очередь.

Не только покупатели жертвенной бумаги, но и те, кто приобрел ее в других местах, приходили к Шэнь Сюаню специально, чтобы заказать прошения.

Шэнь Сюань писал, не покладая рук, один лист за другим.

Каждая петиция приносила ему деньги, и всего за полтора часа он написал более двадцати прошений. Он не останавливался, несмотря на боль в запястьях.

К вечеру очередь все еще не уменьшалась.

Шэнь Сюань обратился к владельцу киоска: «Уже поздно. Я напишу петиции только для тех, кто уже стоит в очереди. Вы можете предупредить остальных покупателей, что они могут вернуться завтра».

Если бы он задержался, ему пришлось бы ночевать в городе, что было бы невыгодно. К тому же, Линь Е ждал его дома, и Шэнь Сюань не хотел его волновать.

«Тогда приходите завтра пораньше», – с сожалением сказал торговец.

Он согласился сотрудничать с Шэнь Сюанем, надеясь немного подзаработать.

Он не ожидал, что петиции будут пользоваться таким спросом. Всего за полдня он получил прибыль, почти равную доходу от продажи жертвенной бумаги, и приобрел новых клиентов.

«Хорошо», – кивнул Шэнь Сюань и продолжил писать. Он закончил тридцать две петиции, прежде чем закончил все заказы на сегодня.